

В прошлом, каждый раз, когда они вдвоем получали награды, они всегда собирались вместе, чтобы отпраздновать это событие.

Цзянь Цзинчжао подавил в своем сердце взлеты и падения прошлого, подошел и прямо сказал: "Цинь Е, я должен тебе кое-что сказать."

"Да?"

Цинь Е протянул бокал с вином, и спросил обеспокоенным тоном: "Ты не очень хорошо выглядишь сегодня вечером, тебе не по себе? Кто сделал тебя несчастным?"

Цзянь Цзинчжао опустил глаза и посмотрел на бокал с вином, стоящий перед ним, и ответил на его вопрос: "Я хочу уйти из Jingye Film and Television."

Jingye Film and Television - новая компания, основанная три года назад. Крупнейшими контролирующими акционерами являлись Цзянь Цзинчжао и Цинь Е. Благодаря личностям и ресурсам этих двоих в индустрии развлечений развитие компании было подобно фейерверку.

В глазах Цинь Е промелькнул испуг: "Что?"

Цзянь Цзинчжао пришел в себя и спокойно объяснил: "Я уже передал это дело адвокату. Ты и другие акционеры компании должны быть уведомлены в течение двух дней."

—глухой звук□

Рука Цинь Е, занесенная в воздухе, опустилась, и бокал с вином ударился о стол с тяжелым звуком. "В чем дело? Тебе нужны деньги?"

Он покачал головой: "Нет, Цзинь Чжао, ты..."

Цзянь Цзинчжао перебил его: "Нет никакой другой причине, я просто устал, поэтому хочу уйти."

Ненормальный холодный звон донесся до его ушей, необъяснимо, словно острая стрела пронзила его сердце.

Выражение лица Цинь Е менялось снова и снова, и он поспешно переспросил: "Почему? Ты лучше, чем кто-либо другой, знаешь, сколько усилий мы вложили в эту компанию!"

Они оба полагались на свои силы, чтобы закрепиться в индустрии развлечений, потому что знали, что этот путь будет нелегким. Они думали о компании как о поддержке друг друга.

Но прошло всего три года в мгновение ока, как Цзинчжал говорит такое. Что могло измениться?□

Цинь Е был озадачен и неоднократно спрашивал: "Почему?"

Столкнувшись с вопросом Цинь Е, глаза Цзянь Цзинчжао, скрытые линзами очков, наконец дрогнули.

Почему□

Поскольку он был возрожден, он знал, что будет дальше.

Два года спустя Jingye Film and Television будет вовлечена в странное 'отмывание денег' и другие экономические преступления.

Именно этот человек, стоящий перед ним, объединил усилия с его агентом, чтобы свалить это преступление на его голову!

В то время Цзянь Цзинчжао только что закончил новую драму и был приглашен для участия в кинофестивале, но полиция открыто увезла его для расследования на виду у публики, что сразу же вызвало переполох.

Цзянь Цзинчжао, очевидно, ничего не знал об этом, не говоря уже об его вине. Но кто-то сознательно направлял злонамеренное общественное мнение, это было подобно смерти, сдавившей ему горло.

Кто-то с добрым сердцем осудил его до того, как открылась правда, а потом его забанили!

Пожилая мать Цзянь умерла от сердечного приступа после того, как фанаты сосредоточили свой гнев на ее доме.

Менее чем за полмесяца Цзянь Цзинчжао упал в пропасть с вершины киноиндустрии. Его дружбе, родственным отношениям и карьере был нанесен тройной удар.

Падение заставило его разбиться вдребезги, и боль была непреодолимой!

Как раз в тот момент, когда он думал, что его жизнь совершенно безнадежна, он неожиданно возродился два года назад.

Целую неделю Цзянь Цзинчжао пытался приспособиться к предыдущей жизни. Но, как только он закрывал глаза, его сны наполнялись бесконечными проклятиями, злобной клеветой и холодной темнотой. Он не мог спокойно спать по ночам!

Он чувствовал себя птицей, случайно вылетевшей из клетки, и если бы он был неосторожен, его бы потащили обратно в холодную тюрьму.

Почему?!!

Цзянь Цзинчжао, которого предали в его прошлой жизни, также спрашивал "почему" бесчисленное количество раз, но в конце концов он не смог получить четкого ответа, он только знал...

Теперь, когда Бог дал ему шанс снова жить, все это должно быть полностью отрезано ещё в источнике!

И этот первый шаг - оставить Jingye Film and Television, чтобы он с Цинь Е могли полностью подвести черту!

“Почему ты.....”

“Цинь Е, я здесь не для того, чтобы обсуждать это с тобой, я уже принял решение.”

Цзянь Цзинчжао, который пришел в себя, принял решение по своему разумению, и здесь нет места лишним объяснениям.

“Юридический отдел компании внесет изменения, и любой из вас, кто захочет вступить во владение, может это сделать. Что касается активов, которые принадлежат мне, я поручу кому-нибудь разобраться с этим после урегулирования.”

“.....”

Столкнувшись с неожиданным уведомлением, эмоции Цинь Е резко изменились.

Впервые за время этой встречи он налил себе почти полный бокал крепкого виски и хотел что-то сказать, поэтому поднял голову и встретился взглядом с Цзянь Цзинчжао. Странно, но этот человек, словно замкнулся в своей скорлупе.

Если бы это было в прошлом, Цзянь Цзинчжао определенно мягко постарался бы убедить его: “У тебя больной желудок, пей меньше”.

Но сегодня отблески огня за окном, зеркальной цепочкой таяли в янтарных глазах Цзянь Цзинчжао, добавляя нотку холодности. Он глядел на него, как на незнакомца.

Цзянь Цзинчжао заметил нерешительность Цинь Е, и спросил его, при этом, словно говоря сам с собой: “Цинь Е, как давно мы знаем друг друга? Восемь лет? Или десять?”

Вопрос был очень легким, но он неприятно ударил Цинь Е по голове.

Как только он собрался спросить, что это значит, зазвонил его мобильный телефон, лежащий на столе. Это позвонил его агент.

График Цинь Е был очень насыщенным.

Сегодня вечером он должен спешить в другую провинцию, чтобы подготовиться к завтрашней церемонии. На этот раз его новая драма - первоклассная постановка, а люди, стоящие за инвестициями, - очень влиятельные.

Как исполнителю главной мужской роли, Цинь Е не разрешалось допускать никаких ошибок, и он должен был участвовать в церемонии!

Столкнувшись с настоятельным требованием агента, постоянно звонившему ему, Цинь Е пришлось подавить всевозможные вопросы: “Цзинь Чжао, я должен успеть на самолет. Если ты устал, сделай перерыв на пару месяцев, и мы поговорим об этом в подходящее время”.

Цзянь Цзинчжао не ответил.

Цинь Е нахмурился, снова и снова колеблясь, но все же решил: “Я пойду первым.”

Звук шагов постепенно отдалился, сменившись слегка неуверенным шумом закрывающейся двери.

Цзянь Цзинчжао устался на неподвижный бокал с вином на столе, только мимолетная капелька воды вытекла из глубины его глаз. “Почему ... Кажется, я никогда тебя не знал?”

В течение десяти лет после своего дебюта у Цзянь Цзинчжао никогда не было никаких скандалов или сомнительных связей. Никто не знал, что когда-то у него была определенная мимолетная слабость к Цинь Е.

Она поблекла, будучи смытой его собственным определением “близкой дружбы”, пока не была полностью разрушена произошедшем, через два года.

Цзянь Цзинчжао отвел взгляд и посмотрел на тусклые огни вдалеке, которые освещали темноту в комнате.

Каким-то образом он вспомнил бесчисленную дезинформацию и общественное мнение, осуждающее его, до того, как он возродился.

Независимо от того, насколько требовательным был Цзянь Цзинчжао к себе и насколько чистым он был в своих чувствах, тогда, появилось много черной информации о нем, его даже называли "извращенцем", и использовали другие неприятные слова.

В этом кругу, можно быть высоко, как луна, но также можно полностью окунуться в зловоние общественного мнения.

Цзянь Цзинчжао, проживший долгую жизнь, понимал это и сильно устал угождать чужим глазам.

Отныне он просто хотел сорвать определенные ярлыки со своего тела, держаться подальше от заблуждений своей прошлой жизни и жить счастливо!

Конечно, он предпочитал быть готовым уйти и, если необходимо, нанести тем, кто “предал” его, сильный удар!

<http://bllate.org/book/13891/1224481>